

Цунаде посмотрела влево, ее зрение приблизилось к туннелю. Райкаге, с которым она сражалась, был не в лучшей форме. Его хаори было давно заброшено, а скобы на руках потрескались и отвалились. Цунаде сломала ему несколько ребер и нанесла множество хороших ударов по голове.

Конечно, она была не в том состоянии, чтобы говорить. Он схватил ее за левую руку и полностью сломал ее. А когда она вырывалась, он нанес ей мощный удар в живот. После этого она почти весь бой кашляла кровью.

Но сейчас это не имело значения. Они оба были в плохой форме, и этот человек перед ними не выглядел так, будто у него есть возможность для переговоров.

«Хм, зачем я сюда пришел?» высокий темноволосый мужчина задумался вслух. «Мне показалось, что здесь есть что-то знакомое, но все, что я вижу, - это два изломанных тела».

«Кто ты, черт возьми, такой? Уйди с дороги, мне нужно проверить Би и Югито». А поднялся на ноги, кровь сочилась из рваных и открытых ран, но он не обращал на них внимания.

«Я не знаю тебя, мальчик Кумо, так что это должна быть та девушка, с которой я пришел познакомиться». Он подошел ближе, но тут сзади появился Райкаге и попытался впечатать его в землю. Какудзу почувствовал приближение сзади и отпрыгнул назад. Когда он повернулся, кулак почти коснулся его, но он успел увернуться. Он подпрыгнул и ударил А. ногой в лицо, лишь на мгновение ошеломив массивного мужчину, прежде чем тот схватил его за вытянутую ногу и развернул к себе.

Какудзу выставил вперед руку, из которой вырвались черные нити и устремились в Райкаге. Нити вонзились в торс и руки мужчины, по нитям потекла кровь. Какудзу приподнял массивного мужчину, а затем использовал свою силу, чтобы несколько раз врезать человеческий танк в землю.

Закончив, он втянул нити и подошел к лежащему человеку. Когда он приблизился, А поднял голову и сделал широкий замах. Какудзу отпрыгнул назад, восстанавливая равновесие: «Ты все еще можешь стоять после всего этого? Впечатляет!» - „Думаю, я возьму твое сердце на сохранение“. Когда он шел вперед, то почувствовал болезненный укол в груди.

Оглянувшись, он увидел, что бывшая сломленная женщина пробила его сердце насквозь. Ее видимые раны исчезали прямо у него на глазах. Он вырвал свое тело из ее руки и споткнулся.

«Как ты двигаешься? Разве ты не...». Не успел он договорить, как сзади подошел Э и обрушил на удивленного мужчину свои соединенные руки. От мощного удара образовалась большая воронка, в центре которой осталось грязное пятно крови.

А поднял взгляд от своей работы и посмотрел на принцессу. «Закончим позже?» Цунаде кивнула головой и начала двигаться к своим раненым товарищам. Но когда они оба

направились к ним, их настигла неожиданная атака.

«Не поворачивайтесь спиной, иначе можете оказаться мертвыми». Когда они оба повернулись, на них обрушились две разрушительные атаки. Один - мощным потоком ветра, пробившим доспехи Молниеносного освобождения и отправившим их обратно в него.

А в Цунаде ударил мощный поток огня. Он пронзил ее одежду и опалил кожу. Они оба приземлились на спины, когда в поле зрения появился Какудзу.

Он был уже не высоким человеком, а уродом природы. Тысячи черных нитей выходили из швов по всему его телу. Из его рта, как у осьминога, вытекали сотни. Среди нитей на его плечах висела красно-синяя маска. Рты масок все еще были открыты, из отверстий выходили дым и газ.

«Теперь я знаю, что заставило меня прийти сюда. Эта техника исцеления такая же, как у него. Ты ведь его родственница, Хаширама Сендзю?» Цунаде подняла свое покрытое синяками тело, следы от ожогов исчезали с каждой секундой. «Ничего себе, это, наверное, судьба. Он исчез, а я не смогла взять реванш, которого так долго ждала. И вот мне выпал шанс сразиться с его семьей».

«Мой дед умер, так что если понадобится, я уничтожу тебя». Цунаде заверила, поднимаясь на ноги.

«О нет, это неправда». Глаза Цунаде расширились, когда уродец продолжил объяснения. «После того как его смерть стала достоянием общественности, я хотел прийти и поблагодарить его. Может быть, разграбить труп и продать его, ведь за тело Хокаге дают высокую цену». Цунаде стиснула зубы от злости на человека, стоящего перед ней. «Но когда я пришла, в гробу не было его тела».

«Что?» У Цунаде расширились глаза.

«О, гроб был полон, но с другим телом. Те, кто не знал этого человека лично, скорее всего, не поняли бы разницы. Но я уже по нашему бою понял, что это подделка». Какудзу широко ухмыльнулся, не выпуская изо рта нитку. «Вас всех обманули...»

Сзади А схватил монстра и отбросил его в сторону. Какудзу бросил взгляд на своих противников. Цунаде и А стояли бок о бок, готовые к бою. «Какой бы ни была причина, меня это не остановит. Я покончу с тобой, чудовище».

«Вот и началось».

Джирайя подпрыгнул и попытался атаковать Боли, но тот снова использовал свою странную гравитационную технику, чтобы отбросить его назад. Приземлившись, он бросился вперед с Расенганом в руках, но Боли увернулся и достал еще один черный кол.

Уклонившись от удара, он ухватился только за руку. Крутанувшись на месте, он ударил мужчину ногой в грудь, отбросив его на несколько метров. Но тот лишь перевернулся и приземлился на ноги. Выражение его лица не изменилось. Оглянувшись, он увидел, что Какаши и Гай все еще сражаются с человеком в маске.

После тридцати минут безрезультатной борьбы казалось, что этот человек непобедим. Он мог пройти сквозь любую атаку, а это означало, что он всегда может двигаться. Они думали, что шансов на победу нет, пока не сделали открытие.

Когда он собирался атаковать, то делал себя физическим, чтобы вступить в контакт. Но когда они посылали в него атаку во время этого открытого шанса, он был уязвим для атаки. Поэтому они решили, что если он приблизится к контакту, то они попытаются ударить его и заставить пройти фазу. Эта небольшая перестрелка продолжалась уже некоторое время.

И все равно казалось, что у них больше шансов на победу, чем у него. Итачи, Асума и Куренай потеряли сознание от усталости. Да и Джирайя был не прочь присоединиться к ним. Яхико превосходил его в ниндзюцу. Стоило ему приблизиться, как его сносило. Если же он отрывался, то в считанные секунды оказывался отброшен назад.

«Яхико, прекрати это. Что с тобой случилось?» Он попытался вспомнить того маленького мальчика с огромной ухмылкой на лице. Того маленького засранца, который обещал уничтожить все зло в мире. «Где Конан? Где Нагато?»

«Сэнсэй, я думаю, вы ошибаетесь». Джирайя прекратил свои расспросы, чтобы прислушаться к словам собеседника. «С Конан все в порядке, но, видите ли... - он поднял глаза и посмотрел на человека с риннеганом, - я - Нагато. Яхико давно умер».

«Что. О чем вы говорите?»

«Я говорю о том, что Яхико давно спас нас. Он пожертвовал собой, чтобы мы с Конан могли жить». Он продолжал смотреть на своего сэнсэя с презрением. «Когда вы ушли, наш мир рухнул. Мы потеряли все, поэтому решили бороться за то, что можно спасти. Я использую Яхико, чтобы создать мир, в котором никто не умрет. Я спасу этот мир».

«Нагато, не так. Должен быть лучший способ».

Боль поднял вытянутую руку: «Простите, сенсей, это все, что мы можем сделать». Толчок Шинра Тенсей отбросил саннина назад.

«Зачем ты это делаешь, ублюдок?» закричал Какаши, стоя на коленях. Рядом с ним стоял Гай и кашлял кровью.

«Извини, но я собираюсь забрать этих тварей с собой». Он указал на слабеющего Джинчурики позади себя.

«Зачем они тебе?» попытался спросить Какаши.

«Они нужны мне, чтобы спасти мир. Они сильны, но у них нет иной цели, кроме как помочь мне в моем деле». Он начал идти к телам, больше не обращая внимания на ослабевших ниндзя.

«Они не заслуживают этого. Они не должны становиться... Он не должен быть оружием!» Какаши попытался встать, но лишь споткнулся. Он поднял голову, глядя в глаза. «Пожалуйста, оставь их».

«Нет.» Тоби остановился и повернул голову. «Я использую их, чтобы спасти всех. Их самих, тебя, Рин». Он подошел к ближайшему телу, маленькому светловолосому мальчику с усиками. «Прости, Какаши, сейчас наступит конец света».

<http://tl.rulate.ru/book/120528/5017391>